

На правах рукописи

Гурова Елена Павловна

**ОБРАЗЫ «БОЖЬИХ ЛЮДЕЙ» В РУССКОЙ ПРОЗЕ
1860-х – 1880-х гг.**

Специальность 10.01.01 – русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Пермь 2016

Работа выполнена на кафедре русской литературы ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» (ПГНИУ)

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Четина Елена Михайловна
ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», доцент
кафедры русской литературы

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
Поздеев Вячеслав Алексеевич
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», профессор кафедры русской и зарубежной литературы и методики обучения

доктор филологических наук, доцент
Сыромятников Олег Иванович
Пермская духовная семинария

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет»**

Защита диссертации состоится «27» декабря 2016 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.198.11 в ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, зал заседаний Учёного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15.

Электронная версия текста диссертации доступна на сайте ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <http://www.psu.ru>.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК при Министерстве образования и науки РФ: <http://vak.ed.gov.ru/vak> и на сайте ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <http://www.psu.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук

И.Ю. Роготнев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В произведениях русской литературы XIX в. часто появляются образы «Божьих людей» и праведников. Повышенное внимание, проявляемое русскими классиками, а также современными исследователями – литературоведами и культурологами – к подобного рода персонажам, связано с интересом к системе духовных ценностей в русской культуре.

Анализ писательских интенций в русской литературе XVIII–XIX вв. показывает вектор движения литературы от исследования внешних проявлений общественной жизни и настроений народа к углублённому изучению духовного состояния представителей народа.

В творчестве писателей-классиков XIX в. на первый план выходят народные ценности, интерес писателей вызывают особенности народного православия, народной духовности, что объясняет многочисленность образов «Божьих людей».

Наблюдаемое в середине XIX в. внимание к народной культуре, ориентированной на природные законы, обусловлено культурно-историческими процессами. В этот период наблюдаются демократизация культуры, стремление охватить просвещением широкие слои общества. В литературный процесс включаются писатели – выходцы из народа, из духовной среды, разночинцы. Возрастает интерес к устной и письменной народной традиции («живой народности»).

Наиболее полно народное мировосприятие проявляется в изображении «Божьих людей» писателями-народниками, стремившимися многогранно воспроизвести идею праведничества. Как известно из этнографических источников¹, «Божьи люди» – странники, юродивые, блаженные, народные праведники – являются неотъемлемой частью крестьянского мира, носителями народных верований, народной религии. Для

¹ Максимов С.В. Бродячая Русь Христа ради / С.В. Максимов.- СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1877.- 298 с.; Прыжов И.Г. 26 московских лже-пророков, лже-юродивых, дур и дураков / И.Г. Прыжов. - М.: Издание Н. Баркова (Типография Семёна), 1865. – 158 с.; и др.

писателей-народников характерно точное и глубокое изображение особенностей крестьянской жизни, народного сознания и мироощущения.

Особый интерес представляют образы «Божьих людей» в художественном мире Г.И. Успенского, Н.В. Успенского, Н.Н. Златовратского, в очерках, рассказах и повестях которых были фактографически точно отражены не только картины народной жизни, но и система народных ценностей.

Наследие Г.И. Успенского – известного писателя второй половины XIX в., которого современники ставили наряду с Ф.М. Достоевским, Л.Н. Толстым, Н.С. Лесковым, – было хорошо изучено в советский период, однако образы «Божьих людей» – странников, богомольцев, блаженных, юродивых – в работах литературоведов специально никогда не рассматривались. Советские критики и литературоведы интерпретировали их преимущественно в социологическом аспекте, как иллюстрацию определённого социального содержания. В постсоветский период творчество Глеба Успенского практически не изучалось.

Литературоведами до сих пор не рассмотрены проблемы, связанные с изучением народной духовности, системы народных этических и эстетических идеалов, выраженных в творчестве Н.В. Успенского и Н.Н. Златовратского. Так, известный прозаик Н.Н. Златовратский воспринимался современниками исключительно как бытописатель; Н.В. Успенского интерпретировали как писателя-беллетриста и упрекали в излишней «фотографичности», отсутствии «художественности».

Таким образом, можно сделать вывод, что существующие исследования творчества выбранных нами писателей практически не затрагивают принципиально важный для понимания народной жизни и народнической прозы тип персонажей – «Божьих людей», концентрирующих народные представления о духовной жизни и святости.

Актуальность нашей работы обусловлена возрастанием интереса современных исследователей к духовной составляющей народной культуры и литературы. Как правило, народные идеалы и ценности рассматривались исследователями преимущественно с точки зрения различных идеологий, в

политическом и экономическом аспектах. Образы «Божьих людей» не нашли полной и подробной интерпретации в литературоведении. Настоящая работа направлена на изучение семантики значительных явлений отечественной духовной культуры и их воплощения в художественных текстах (образы «Божьих людей»), что позволяет дополнить представления о типах героев русской литературы, о специфике русской культуры в целом.

Объект диссертационного исследования – образы «Божьих людей» в русской художественной прозе второй половины XIX в.

Предмет диссертационного исследования – принципы изображения и художественные функции образов «Божьих людей» в романах Ф.М. Достоевского и народнической прозе 1860–1880-х гг.

Материалом исследования являются два центральных романа «Великого пятикнижия» Ф.М. Достоевского («Бесы» и «Братья Карамазовы»), а также рассказы-очерки и очерковые циклы Г.И. Успенского. В выбранных для исследования романах Ф.М. Достоевского сформировалась концепция народной религиозности (духовности) и неотделимые от неё представления о русской идее. Это объясняет появление в «Бесах» и «Братьях Карамазовых» многочисленных образов «Божьих людей», выражающих важную для автора идею о судьбе России.

В творчестве Ф.М. Достоевского и Г.И. Успенского принципы изображения «Божьих людей» близки, хотя семантика образов существенно различается. В произведениях обоих писателей (в отличие от произведений представителей народнической прозы) исследуемый тип образа обладает гораздо большим спектром выраженных смыслов и имеет сюжетообразующее значение, что позволяет выстроить развернутую и достаточно четкую типологию.

Исследование повестей и очерков Н.Н. Златовратского и Н.В. Успенского раскрывает традицию изображения «Божьих людей» в народнической прозе второй половины XIX в.

Анализ образов «Божьих людей» в произведениях А.С. Пушкина и Л.Н. Толстого носит фоновый характер и

позволяет выявить особенности феномена «Божьих людей» в литературном процессе XIX в.

В исследование не включались повести и рассказы Н.С. Лескова ввиду большой изученности образов «праведников» в его творчестве, а также в связи с тем, что принципы создания образов «Божьих людей» и «праведников» в его произведениях существенно отличаются от таковых в творчестве других писателей. Для произведений Н.С. Лескова характерно использование сюжетов и образов, заимствованных из древнерусских фольклорных и литературных текстов; сюжеты его повестей и рассказов (в отличие от большинства произведений народников) сосредоточены вокруг идеи соотношения истинного и ложного праведничества.

Цель работы заключается в исследовании специфики образов «Божьих людей» и их места в прозе Ф.М. Достоевского и представителей народнического направления в литературе (братьев Г.И. и Н.В. Успенских, Н.Н. Златовратского) на разных этапах их творчества.

Цель работы, объект и предмет исследования ставят перед нами необходимость решения ряда **задач**:

- изучения представлений о «Божьих людях» в русской литературе и культуре XIX века;

- создания типологии «Божьих людей» в русской литературе XIX в.;

- исследования особенностей «Божьих людей» в романах Ф.М. Достоевского;

- определения принципов изображения «Божьих людей» и их художественных функций в народнической прозе;

- описания специфики образов и мира «Божьих людей» на примере рассказов-очерков и очерковых циклов Г.И. Успенского 1860-х – 1880-х гг.

Новизна исследования связана с введением в научный оборот не изученных ранее произведений писателей-народников и созданием типологии образов «Божьих людей». Обзор существующих исследований показывает, что исключительный интерес для литературоведов представляла социально-политическая проблематика произведений Г.И. Успенского, Н.Н. Златовратского, Н.В. Успенского, в то время как

особенности восприятия народных ценностей, специфика образов народной культуры оставались неизученными.

Народническая литература осмысливается в новом историко-культурном контексте – в контексте народной культуры. В народнической прозе, помимо описания социально-экономического положения народа, большую роль играло переосмысление характерных для народной традиции представлений, локусов и мифологем. Позиция народников обусловила восприятие читателем «Божьих людей» и праведничества как отдельного явления в их произведениях.

Теоретическая значимость исследования связана с изучением функционирования в литературе феноменов русской культуры – юродства и странничества, – а также с созданием типологии образов «Божьих людей». В литературоведческий обиход вводится ряд новых категорий («юродский мир», мир «Божьих людей», «перевернутая реальность» и др.). В диссертации исследуются значение образа «Божьего человека» в художественной системе писателей и связанные с ним культурные контексты. Анализ текстов позволяет выявить особенности поэтики образов народно-христианской культуры и смеховые элементы в поэтике изучаемых писателей.

Практическая значимость исследования. Результаты диссертации могут быть использованы при разработке учебных программ по истории русской литературы XIX в., в рамках вузовских лекционных курсов по истории русской литературы, а также в преподавании литературы в средней школе.

Методология исследования основывается на теоретических работах отечественного академического литературоведения. Наиболее важными в методологическом плане являются труды Д.С. Лихачева, А.М. Панченко, М.М. Бахтина, для которых характерно широкое обращение к метафилологическому инструментарию. Исследование специфики творчества Г.И. и Н.В. Успенских нуждается в особом методологическом инструментарию. Поскольку специфика образов «Божьих людей» обусловлена несколькими факторами – феноменами юродства и странничества, особенностями восприятия «Божьих людей», литературной традицией их изображения, – в своем исследовании мы

обращаемся к двум литературоведческим подходам: сравнительно-историческому и герменевтическому; в целях создания типологии «Божьих людей» используется историко-типологический подход.

Положения, выносимые на защиту:

1) В интерпретации русских писателей «Божий человек» – это носитель особого типа сознания, народный искатель высшей правды и смысла жизни, реализующий комплекс идей и мотивов (восходящий к народной культуре и свойственный литературному локусу «иног» мира).

2) В русской литературе 1860–1880-х гг. представлено несколько вариантов образов «Божьих людей»: юродивый, блаженный, старец, странник, семинарист, собственно «божий человек» (как отдельный обобщающий тип). Образы «Божьих людей», с одной стороны, обусловлены национальной культурной традицией, а, с другой стороны, связаны с особенностями художественной системы писателя.

3) В прозе 1860–1880-х гг. выделяются несколько типов «Божьих людей»: хранитель устоев и носитель истинного знания (Ф.М. Достоевский, Н.Н. Златовратский); странник, сосредоточенный на удовлетворении личных потребностей (Н.В. Успенский); герой-чудак, «выламывающийся» из среды и вносящий смысл в бесцельное существование окружающих (Г.И. Успенский).

4) Интерпретации «Божьих людей» в народнической прозе меняются: в 1860–1870-е гг. они представлены иронически – как люди, ищущие «высшую правду» и место в жизни (Н.В. и Г.И. Успенские); с конца 1870-х гг. формируется «общественный» взгляд на «Божьего человека» (творчество Г.И. Успенского) – это юродивый, радеющий о спасении своей души, в противоположность святому, жертвующему себя на благо народа.

5) С образами «Божьих людей» связан особый тип художественной реальности: место их присутствия воспринимается как «отрезанное» от остального мира. «Божий человек» пророчествует о будущем явно или неявно; опираясь на прошлое, создает и пересоздает мир заново – в своем сознании и наяву.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы были представлены в виде докладов на межрегиональных, всероссийских и международных конференциях: XVI Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология» (Москва, 2009), «Филологические проекции Большого Урала» (Пермский государственный университет – Челябинский государственный университет – Башкирский государственный университет – Уральский государственный университет, 2009), IV Международный симпозиум «Русская словесность в мировом культурном контексте» (Москва, 2012), «Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи. Всероссийская научная конференция» (Пермь, 2013), «Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи. II Всероссийская научная конференция» (Пермь, 2014), V Международный конгресс «Русская словесность в мировом культурном контексте» (Москва, 2014), «Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи. III Всероссийская научная конференция» (Пермь, 2015). Результаты исследования использовались при чтении лекций и проведении семинарских занятий по истории русской литературы XIX в., были обсуждены на кафедре русской литературы ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет».

Диссертация включает введение, четыре главы и заключение. Общий объем работы – 247 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются выбор темы, актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, определяются материал исследования, его объект, предмет, цели и задачи, методологическая база; формулируются рабочая гипотеза и основные положения, выносимые на защиту.

В главе первой **«“Божьи люди” в русской литературе XIX века»** определяются смысловые границы понятий «Божий человек» и «Божьи люди» в русской культуре и литературе XIX в. Посредством анализа произведений русских классиков выявляются типологические особенности образов «Божьих

людей». Глава содержит два раздела: «Представление о “Божьих людях” в русской культуре» и «Образы “Божьих людей” как феномен литературного процесса XIX в.».

В разделе 1.1. «Представление о “Божьих людях” в русской культуре» определяются смысловые границы словосочетания «Божьи люди».

Выражение «Божьи люди» пришло в русскую действительность из византийской книжности («Житие Алексия, Божия человека»), древнейший список которого датируется XII в. Из церковной среды оно проникло в народ и, подвергаясь дальнейшим обработкам, легло в основу духовных стихов. Выражение «Божий человек» стало широко использоваться в русской литературе второй половины XIX в. Его содержание неоднозначно в силу сложности культурно-исторической составляющей, семантической разноплановости образов «Божьих людей» и множественности их интерпретаций.

Основные семантические аспекты выражения выявляются при сравнении церковной и народной традиций его толкования.

В трудах церковнослужителей выражение «Божий человек» используется как характеристика морально-нравственного облика, духовного состояния конкретного лица. Оно обозначает тех, кто сейчас известен как святые Церкви¹. На первый план выходят особенности облика, поведения, речи (содержащей особый взгляд на жизнь), восприятия окружающими. Двойственная природа подвига «Божьих людей» в церковных книгах раскрывается в сюжетной линии чудесного, объясняемого Божьим произволением. Церковное видение идеального «Божьего человека» сыграло существенную роль в формировании типа «Божьего человека» в народных представлениях и литературе.

Народная традиция восприятия «Божьих людей» выражается как в христианском фольклоре (легендах, апокрифах, духовных стихах и т.д.), так и в подвиге юродства. В народной интерпретации жития Алексия, Божьего человека,

¹ См., например: Митрополит Вениамин (Федченков) Божии Люди // Митрополит Вениамин (Федченков) Лики святой Руси. – М.: Неугасимая лампада, 2013. – 319 с.

намечены основные сюжетные моменты, определяющие идеи и мотивы, связанные в русской литературе XIX в. с образами «Божьих людей». «Божий человек» в народных представлениях противоречив; нередко он отождествляется с Христом и может представать в виде странника, юродивого, блаженного.

Провести чёткое различие между церковной и народной традицией невозможно, что обусловлено спецификой русской ментальности, а также тем, что большинство книжников были выходцами из народа.

В разделе 1.2. «Образы “Божьих людей” как феномен литературного процесса XIX в.» выявляется комплекс идей и мотивов, связанных с образами «Божьих людей», исследуются их генезис и типы интерпретации.

Многочисленные образы «Божьих людей» в русской прозе XIX в. привлекали внимание М.М. Бахтина, В.А. Михнюкевича, Р.Я. Клейман, И.В. Мотеюнайте. Между тем до сих пор остаётся открытым вопрос об особенностях интерпретации в русской литературе юродивых, странников, блаженных.

Отечественная проза XIX в. объединила церковную и народную традиции изображения «Божьих людей». Можно выделить три способа интерпретации писателями юродивых, блаженных, странников.

Первый способ реализован в прозе А.С. Пушкина и Л.Н. Толстого – писателей, которые тяготели к изображению «Божьих людей» в традиции древнерусских источников. В их творчестве эти образы наиболее исследованы.

Второй способ воплощён в наследии писателей-народников, которым был свойствен взгляд на «Божьих людей» как носителей народной культуры и мирозерцания. Образы «Божьих людей» в их произведениях до сих пор остаются менее всего изученными.

Третий («переходный») способ использовался при интерпретации «Божьих людей» Ф.М. Достоевским, произведения которого насыщены образами «юродивых» и «юродствующими». Их особенностью является воплощение нескольких традиций восприятия юродства.

Несмотря на различия интерпретаций, в процессе изображения «Божьих людей» реализуется устойчивый

комплекс идей и мотивов, восходящий к народной культуре и к литературному локусу «иногo» мира.

Основным для произведений писателей XIX в. (А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, Н.С. Лескова и народников) оказывается мотив «явления» «Божьего человека», ассоциирующийся в читательском восприятии с явлением Христа. Сам факт лицезрения юродивого или странника воспринимается окружающими как переломный момент, предзнаменование важного события. Мотив «явления» связан с мотивом «обмана ожиданий».

«Божий человек» наделяется необычным обликом. Впервые принципиальное значение облику подобного героя придает Ф.М. Достоевский. Писатель подчеркивает, что «Божий человек» обладает особым взглядом – ангельским, «святým». В описании «Божьих людей» Ф.М. Достоевским (а впоследствии Н.Н. Златовратским и Г.И. Успенским) воссоздается «иконописное» представление «праведника».

Большую роль в создании образа играет мотив «узнавания» (впервые использованный Ф.М. Достоевским, а в дальнейшем развитый Г.И. Успенским и Н.Н. Златовратским), который является сюжетообразующим и определяющим сюжетно-композиционную структуру. С мотивом «узнавания» связаны мотивы пророчества, бесприютности и одиночества среди толпы, простодушия и детской наивности.

Русская литература XIX в. различала «праведников» и «Божьих людей». «Божий человек» – это носитель особого типа сознания, искатель Высшей правды, смысла жизни; «праведник» – это человек, который в своей жизни реализует – сознательно или интуитивно – идеалы христианской жизни.

Образы «Божьих людей» используют практически весь комплекс названных идей и мотивов; в изображениях праведников реализуются только некоторые из мотивов: необычный облик, мотив обмана ожиданий и мотив детской наивности.

В художественных системах писателей комплекс идей и мотивов, связанных с Божьими людьми, проявляется с разной степенью полноты. Наиболее целостно он воплощен в наследии Ф.М. Достоевского, поэтому созданные им образы юродивых,

блаженных, странников и старцев требуют обстоятельного изучения.

В главе второй **«“Божьи люди” в творчестве Ф.М. Достоевского»** рассматриваются особенности реализации комплекса идей и мотивов в изображении «Божьих людей». Глава включает два раздела: **«Юродивый – старец – странник»** и **«“Юродский мир” в романах Ф.М. Достоевского»**.

В разделе **2.1. «Юродивый – старец – странник»** исследуется специфика изображения «Божьих людей» в прозе Ф.М. Достоевского и предлагается их типология.

Частота употребления слов «юродивый» и «юродство» в произведениях Ф.М. Достоевского обусловлена представлениями писателя о «Божьих людях». Он разделяет понятия «юродивый», «блаженный», «старец» и «странник» и «Божьи люди», выделяя особый тип. В интерпретации Достоевского «Божьи люди» могут обозначать также тех, кто далек от великих страстей и душевных мучений, метаний и видит смысл жизни непосредственно в самой жизни, живет Божьим произволением. В изображении «Божьих людей» Ф.М. Достоевским сделан акцент на облик (их образы не конкретизированы), тогда как в изображении «юродивых» - на их сознание.

«Юродивый» становится в творчестве писателя обобщающим понятием: юродивые, старцы, блаженные, странники воспринимаются и именуются остальными героями как «юродивые». В романах «Преступление и наказание», «Бесы», «Братья Карамазовы» появляются юродивые, которые демонстрируют разное отношение к смыслу жизни и праведности, реализуя личную философию жизни. Образы юродивых в романах глубоко диалектичны: и в культурном (сочетание нескольких традиций интерпретации юродства), и в содержательном (наличие двух прототипов, несущих противоположный смысл), и в композиционном плане. Каждый из них является носителем собственной идеи, своего «голоса». Это позволяет сделать вывод о роли юродивых в произведениях в реализации принципа полифоничности (М.М. Бахтин), что не было отмечено в работах, затрагивающих тему юродства в

творчестве писателя (М.М. Бахтин, Г.Я. Померанц, Р.Я. Клейман, В.М. Михнюкевич, И.В. Мотеюнайте и др.).

Полифонизм как важнейшая особенность поэтики Достоевского и движущая сила сюжета предполагает неразрывную связь образов юродивого и бесноватого, реализующуюся через мотивы свадьбы-похорон (получившего широкое распространение в русской литературе), двойничества и родства («Идиот», «Бесы», «Братья Карамазовы»).

Новаторство Ф.М. Достоевского проявляется в изображении «сознания» юродивого: спутанного, полубредового, наполненного «обрывками» чужих мыслей и вмещающего миры чужих сознаний, которое можно охарактеризовать как «средоточие мироздания». Так, в Хромоножке мир создается, пересоздается, преображается: «Уж, наверно, переделала все по-своему и нас принимает уже за иных, чем мы есть» (X, 115)¹ Юродивые у Ф.М. Достоевского – герои *ищущие*: их образы несут изначальную «нецельность», надлом; они создают для окружающих ситуацию «на пороге», но одновременно в себе самих несут этот «порог».

Интерпретация образов юродивых в произведениях Ф.М. Достоевского определяет их концепцию, сюжетно-композиционную организацию, поэтику, роль и место остальных персонажей в системе образов, а также способствует более глубокому пониманию явления юродства и его отражения в литературе.

В разделе 2.2 «“Юродский мир” в романах Ф.М. Достоевского» вводится категория «юродский мир» и соотносится концепция Ф.М. Достоевского с изображением «Божьих людей» народниками.

По словам А.М. Панченко, древнерусский «юродивый обычно живет на церковной паперти. ...Паперть – это нулевое

¹ Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. / Ф.М. Достоевский. - Ленинград: Издательство «Наука» Ленинградское отделение, 1972-1987. – Т.10. - Ленинград: Издательство «Наука» Ленинградское отделение, 1974.

пространство, пограничная полоса между миром светским и миром церковным»¹.

Трансформированное «нулевое» пространство – это особая атмосфера, возникающая вокруг юродивого в момент, когда он начинает лицедействовать, и включающая сознание окружающих персонажей. «Нулевое» пространство в романах Ф.М. Достоевского создаётся при помощи воспроизведения непонятных слов юродивого, его парадоксальных поступков, слов-жестов. «Нулевое» пространство творит не только сам юродивый, но и зрители, спровоцированные на совершение аналогичных действий. «Нулевое» пространство лишено твёрдых правил интерпретации символов: их значения создаются самими героями.

«Нулевое» пространство связано с «нулевым» временем, которое возникает в точках разрыва нормального хода событий. Средством создания «нулевого» времени в произведениях Ф.М. Достоевского становятся ситуации неожиданности, постоянного и внезапного начала чего-либо, тут же затухающего, прерывающихся и возобновляющихся откровений «грешника». Большую роль в создании «нулевого» времени играет повторение слова «вдруг», способствующего возникновению в сознании читателя «пульсирующего» восприятия.

Таким образом, специфический юродский мир органично вписывается в пространство романов писателя и одновременно определяет особенности поэтики Достоевского.

Как отмечали современники писателя (например, М.Е. Салтыков-Щедрин) и исследователи советского периода (В.Б. Смирнов, Н.И. Пруцков, Н.И. Соколов и др.), мировосприятие Ф.М. Достоевского было близко к мировосприятию народников. Это сходство выявляется при сопоставлении принципов изображения внутреннего мира героев, отношения к слову в произведениях Ф.М. Достоевского и Г.И. Успенского. Поскольку их произведения создавались в

¹ Лихачев Д.С., Панченко А.М. Смеховой мир Древней Руси / Д.С. Лихачев, А.М. Панченко. – Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1976. – С. 154.

одно время, речь должна идти о типологическом сходстве, обусловленном единством эпохи и некоторой близостью мировосприятия писателей. В отличие от «Божьих людей» в произведениях народников, юродивые в творчестве Достоевского редко связаны с деталями народного быта, их главная функция – раскрыть сущность окружающих, помочь грешнику осознать несправедливость пути и искупить грех. В образах «Божьих людей», созданных писателями-народниками, отразилось знание мира заброшенных деревень и захолустных городов, крестьянской жизни и крестьянского быта.

В главе третьей **«“Божьи люди” в народнической прозе 1860–1880-х годов»** определяются принципы изображения «Божьих людей» и их художественные функции. Глава содержит два раздела: **«Типология образов “Божьих людей” в прозе 1860-1880-х годов»** и **«“Обьюродение” в художественном мире Г.И. и Н.В. Успенских»**.

В разделе 3.1. **«Типология образов “Божьих людей” в прозе 1860-1880-х годов»** описываются принципы создания «Божьих людей» в творчестве И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, Н.С. Лескова и народников.

Неустойчивость народной жизни и неопределенность будущего, свойственные «переходному» периоду, определили особенности воспроизведения «Божьих людей». Их интерпретация как чудаков-странников обусловлена, с одной стороны, воздействием традиций русских классиков XIX в., с другой стороны, – особенностями народного мировосприятия.

Значение понятий *странник, скиталец, богомолец, бродяга* зависит от специфики интерпретации странничества (С.В. Максимов, С.С. Ильин, В.А. Гиляровский, И.Г. Прыжов; Р.А. Бурханов, В.И. Коровин и др.), а также от места персонажей в системе образов и особенностей поэтики.

Странничество как путь к Божьей правде, спасению, дающий возможность через непротивление и аскезу понять истину и отрешиться от мирской суеты, показано в прозе И.С. Тургенева («Записки охотника»). Здесь нет образов странников, однако есть помыслы героев о странничестве, стремление к идеальному миру. Аналогичное (но поданное в комическом контексте) представление о мире свойственно

Парамону юродивому из одноименного рассказа-очерка Г.И. Успенского.

В повести Н.С. Лескова «Очарованный странник» спасение души оказывается возможным в результате испытаний, когда каждое новое испытание становится ступенью на пути героя к Божьей правде и искуплению греха.

Странничество, интерпретируемое как путь духовного самосовершенствования, может быть противопоставлено *отшельничеству ради спасения души* в повести Л.Н. Толстого «Отец Сергей». Подобное понимание характерно для народного восприятия: истинный христианин – не тот, кто спасает свою душу, уйдя от мирской суеты, а тот, кто живет для других и ради других. Таким образом, странничество становится средством выражения отказа от собственного «я» во имя других людей.

«Скитальчество» и «странничество» в рассказах-очерках Г.И. Успенского, Н.В. Успенского и Н.Н. Златовратского предстают в разных вариантах.

В прозе Г.И. Успенского, помимо традиционных образов¹, появляются странники-«чудаки», для которых, подобно героям Ф.М. Достоевского, характерны «надрыв», отчужденность от окружающей действительности, непонимание, «что они такое» (II, 228); их деятельность – это попытка героя уйти от «алгоритма» жизни «обычных людей».

Иначе расставлены акценты в произведениях Н.Н. Златовратского («Крестьяне-присяжные», «Устои. История одной деревни»), в которых странники (скитальцы) представлены идеализированно (в отличие от реалистичного изображения Г.И. Успенского), что обусловлено воцерковленностью писателя.

Странничество как черта русского характера позволяет передать его неоднозначность, раскрыть специфику крестьянской жизни и мира обывателей, что обуславливает

¹ С.В. Максимов выделяет несколько типов странников: «прошаков», «запрошиков», «кубраков», «лаборей», «побирушек», «богомолов», «христоробцев». См.: Максимов С.В. Бродячая Русь Христа ради / С.В. Максимов. - СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1877. - С. 4.

значимость этого явления для концепции произведений и представлений о мире народников.

В разделе 3.2 «“Объюродение” в художественном мире Г.И. и Н.В. Успенских» рассматривается явление «объюродения» – специфическое состояние героя, не сопоставимое ни с истинным юродством, ни с подражанием ему, важное для понимания народного отношения к «Божьим людям» и специфики образов «Божьих людей» в творчестве народников.

Впервые слово «объюродение» появляется в произведениях братьев Успенских 1867 г.: в очерках «Арина» (из цикла «Современная глушь») и «По черной лестнице» Г.И. Успенского и «Производительные силы» и «Катерина» Н.В. Успенского.

Следует отметить, что если для Н.В. Успенского «объюродение» и другие специфические самобытные словечки не имели большого значения, то для Г.И. Успенского они были принципиально важны и создавали художественную реальность его произведений.

В рассказах-очерках Г.И. Успенского слово «объюродение» («объюродевший») характеризует духовно-нравственное состояние персонажа, его странность, замкнутость в «мирке», «перевернутость» и нелогичность поведения. Среда обитания «объюродевших» персонажей воспринимается ими (или характеризуется рассказчиком) как место, «отчужденное» от остального мира, и наделяется свойствами, подобными свойствам «юродского мира»: «перевернутостью» смыслов, зрелищностью, особой правдой. Однако «юродский мир» показывает истинную сущность событий; «перевернутость» смыслов направлена на осознание истины толпой, окружающей юродивого.

Интерпретация «объюродения» обусловлена контекстом, в котором оно употреблялось братьями Успенскими, и особенностями художественной реальности их произведений. В отличие от «Божьих людей», выделяющихся своим обликом, поведением, мировосприятием, «объюродевшие» персонажи не отличаются от остальных обитателей «перевернутого» мира; тем не менее сквозь призму «объюродевших» персонажей раскрывается специфика «перевернутой» реальности. Герои, характеризующиеся в творчестве Н.В. Успенского как

«обьюродевшие», лишены индивидуальности и воспринимаются читателем как «приложение» к «мирку», в котором существуют. В художественном мире Г.И. Успенского «обьюродевшие» персонажи наделены некоторыми чертами блаженных и юродивых, однако их существование подчинено прагматичному расчету.

«Обьюродению» сопутствует характеристика «убожество», понимаемая как оскудение духовное, отказ от себя, обезличивание; оно иллюстрирует «отрыв» персонажей от собственных корней, чуждость окружающему миру и духовное одиночество.

Для писателей-народников характерно особое видение «Божьих людей»: их внимание было сконцентрировано на типе странника. Этот образ является обобщающим: в качестве странников изображаются юродивые, послушники, блаженные, богомольцы. Данная особенность может быть объяснена развитием в 1870-е годы жанра путешествия и влиянием народного восприятия дороги (странствия) как пути к счастью и истине (см. произведения Н.А. Некрасова, Н.Н. Златовратского и др.).

В наследии народников можно выделить три варианта интерпретации «Божьих людей».

Для Н.В. Успенского характерно реалистическое изображение «Божьих людей»: их «праведные» поступки объясняются не духовными убеждениями, а соображениями материального характера: стремлением спастись от уплаты долгов и гнева односельчан, желанием удовлетворить потребность в пропитании и получении крова или душевным расстройством.

«Божьи люди» в произведениях Н.Н. Златовратского идеализированы; в их образах реализуется толстовская теория непротивления злу, они постигают смысл жизни через принятие страданий.

Особое место, с нашей точки зрения, занимает творчество Г.И. Успенского. Его творчество шире концепций народнической прозы, а образы «Божьих людей» сложнее. В связи с этим изучению его посвящена отдельная глава.

В главе четвертой **«Образы “Божьих людей” в художественном мире Г.И. Успенского»** исследуются специфика образов и мир «Божьих людей» на примере рассказов-очерков и очерковых циклов писателя 1860-х–1880-х гг. Глава состоит из трех разделов: **«Мир “Божьих людей”», «Семинарист и Странник в очерках 1865–1868-х гг.»** и **«Юродивый и блаженные в очерках 1870-х гг.»**.

В разделе **4.1. «Мир “Божьих людей”»** рассматривается специфика художественной реальности в произведениях писателя. В соответствии с логикой изучения художественной реальности в разделе выделены два подраздела.

В подразделе **4.1.1. «Перевернутая реальность»** исследуется феномен «перевернутой» реальности в прозе Г.И. Успенского. Существенное воздействие на принципы изображения реальности в произведениях писателя оказала творчески переосмысленная традиция Н.В. Гоголя.

Феномен «перевернутой» реальности выявляется через образы «странных» героев: бывшего священника Никитича («Деревенские встречи») и юродивого Парамона из одноименного рассказа-очерка, блаженной Машеньки («Тише воды, ниже травы»), «людей без звания и дела», блаженного Андрюши («Наблюдения одного лентяя»), которые могут быть определены как «люди растревоженной совести» (термин Г.Я. Бялого). Их образ жизни не соответствует общепринятому, а поступки не вписываются в рамки определённых социальных ролей. Такие персонажи наделяются неоднозначными характеристиками «шутов», «блаженных» или «юродивых». Смысл существования «странного» героя обычно искажён: сила уходит на понимание собственного бессилия; духовное развитие оказывается эфемерным.

Мир, в который приходят эти персонажи, оторван от реальности и может быть охарактеризован как «мертвый» (или «сонный»); атмосфера «изолированной», «перевернутой» («внекультурной») реальности довлеет над ними, определяя специфику поведения, обуславливает несостоятельность их влияния на окружающих. Вымысел доминирует над действительностью и замещает её: герои рассказов-очерков воспринимают происходящее сквозь призму воображения,

овладевшей ими идеи («Деревенские встречи», «Тише воды, ниже травы», «Наблюдения одного лентяя», «Парамон юродивый»).

Феномен «перевернутой» реальности, ставший в произведениях Глеба Успенского ключевым, берёт истоки в фольклорном сюжете об «отрезанном» от обыденной действительности месте, который неоднократно использовался в творчестве народников (В.А. Слепцова, Ф.М. Решетникова и др.). Исследованию этого явления посвящен подраздел **4.1.2. «Блуждающий сюжет».**

В 1862-1863 гг. в журнале «Современник» были опубликованы «Письма об Осташкове» В.А. Слепцова, в которых город был описан, как вводящая проезжающих в заблуждение, искусно созданная декорация, прикрывающая пустоту и мертвенность иллюзией мнимого благополучия. В произведении прослеживаются основные сюжетно-мотивные особенности, которые в дальнейшем будут использоваться в рассказах-очерках Г.И. Успенского: «искусственность» живущего по своим законам города, его изолированность, отчужденность от других городов и населенных пунктов.

Тема мертвенности атмосферы деревень и искусственности существования развивается в повести Ф.М. Решетникова «Подлиповцы», в основу которой (как и рассказов Н.Н. Златовратского «Пропала деревня», Г.И. Успенского «Книжка чеков») была положена легенда о деревне, отчужденной от остального мира (несмотря на пространственную близость к другим деревням), воспринимающейся окружающими как «заколдованное», «проклятое», обречённое на гибель место. У героев повести, как и рассказов Успенского, отсутствует личностное сознание: «особая реальность» и «особость» «странных» людей как у Решетникова, так и у Успенского обусловлены утратой связей с предками, «временным разрывом». В то же время «Подлиповцы» Ф.М. Решетникова существенно отличаются от произведений Г.И. Успенского: для обитателей этого мира характерно «странное» поведение и необычное восприятие окружающего пространства.

Сюжет, только намеченный в творчестве народников начала 1860-х гг. (а также в произведениях Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, М.Е. Салтыкова-Щедрина), в наследии Успенского коренным образом переосмысливается и модифицируется: «перевернутая» реальность в его рассказах-очерках не имеет исхода и близка к «антимиру» юродивых.

Феномен «перевернутой» реальности обуславливает сложность и неоднозначность изображения типов Семинариста и Странника в творчестве Г.И. Успенского, исследуемых в разделе **4.2. «Семинарист и Странник в очерках 1865–1868 гг.»**.

В художественном мире Г.И. Успенского, помимо «классических» типов «Божьих людей» – юродивых и блаженных, – представлены специфические типы Странника (чудака) и Семинариста. Действие концентрируется вокруг героев, «выламывающихся» из окружающей среды своим поведением, обликом, речью, обстоятельствами существования. Подобные герои демонстрируют «перевернутость» мира обывателей.

В словаре В.И. Даля представлен ряд значений слова «странничество», в которых отражена специфика народного восприятия. Даль связывает значение слова со старославянским «странствовати» в значении страдать, болеть, немочь; «странь» – это «чужой, странний человек; чудака, нелюдим; шатун, негодяй; дикой, малоумный, дурак, божевольный; чушь, дичь, чепуха, бессмыслица, вздор». Весь спектр приведенных значений отразился в творчестве Г.И. Успенского.

Особенности странников в художественном мире Г.И. Успенского, формально сближающие их с образами юродивых и блаженных, – чуждость окружающим, непонятность речи, необычный облик, создание «нулевого мира», шутовское поведение (см. «Деревенские встречи», «Наблюдения одного лентяя»). Поведение странников не связано с какой-либо ролью на общем фоне театрализованной действительности; их слова, появление или присутствие воспринимаются как пророчество, а образ в сознании повествователя нередко ассоциируется с трагическими воспоминаниями («Деревенские встречи» и др.). В изображении странников воспроизводится народное

представление о Христе, предстающем перед людьми в образе нищего (впервые - в цикле очерков Г.И. Успенского «Из путевых заметок»). «Иномирная» реальность, в которой находятся «Божьи люди», мыслится в тех же категориях и понятиях, что и земная, обыденная жизнь, что семантически снижает образы и обуславливает комичность эпизодов.

Постоянная перемена мест выражает отказ героя от спокойной и размеренной жизни ради достижения истины или искупления грехов через смирение. Тип Странника раскрывает безысходность «перевернутой» реальности: у него нет выхода из сомнений, нет возможности отыскать смысл жизни и правду в искаженном «перевернутом» мире заброшенных деревень и городков.

В произведениях Г.И. Успенского 1865-1870-х гг. («Деревенские встречи», «На постоялом дворе», «Наблюдения одного лентяя», «Норовил по совести» и др.) появляются неоднозначные образы бывших духовных лиц и исключенных семинаристов. К типу Семинариста могут быть отнесены «промежуточные» образы, синтезирующие особенности юродивых, странников и блаженных, для биографии которых большое значение имеет отход от официального православия, игнорирование духовной карьеры в пользу поиска истины, осознания собственного предназначения. Ни один из этих героев не может до конца понять смысл своего существования, найти правду в церковном служении Богу и вынужден её искать, непрерывно скитаясь и странствуя. Тип Семинариста, в котором представлена форма праведничества и раскрыт путь к себе как своеобразный способ служения людям, может быть рассмотрен как смежный с типом Странника, как особое выражение страннической идеологии.

В разделе **4.3. «Юродивый и блаженные в очерках 1870-х гг.»** раскрываются особенности художественного видения «Божьих людей» в поздних произведениях писателя.

Образы юродивого и блаженных в очерках Г.И. Успенского выполняют функцию связующего звена системы персонажей, имеют значение недостающего элемента в существовании обывателей и дополняют собой окружающий мир. Сложность

интерпретации данных образов обусловлена сложностью организации повествования и трансформацией жанровых принципов.

Принципиально важным для творчества Г.И. Успенского является образ юродивого Парамона и образы блаженных. В большинстве работ, посвящённых творчеству писателя (исследованиях Н.И. Соколова, В.Б. Смирнова, Н.И. Карпова, Г.Я. Бялого), образы блаженных не рассматривались. Образ юродивого в художественном мире Г.И. Успенского реализует народное понимание юродства; он статичен, олицетворяет некое высшее начало. Этот образ субъективен и всегда подаётся через призму восприятия рассказчика и окружающих его персонажей. В зависимости от ситуации юродивый (или блаженный) истолковывается как предвестник либо гибели, либо спасения.

Практически все образы блаженных в творчестве Г.И. Успенского связаны с вымышленными ситуациями; при этом круг людей, к которым приходят блаженные или юродивые, живет по законам сказочной («Неизлечимый») или театрализованной («Парамон юродивый», «Наблюдения одного лентяя») действительности. Для повествования Г.И. Успенского характерна смысловая многоуровневость, обусловленная наложением прошлого и настоящего, сочетанием вымысла и реальности, реалистического и мифологического вариантов интерпретации.

Юродивый, блаженные, многочисленные странники являются выходцами из того же заброшенного мира, что и остальные герои произведений, принадлежат той же «перевернутой» реальности. Их представления об истинном, настоящем нередко искажены, однако в их воспоминаниях о прошлом (идеализированных, сюжетно близких к сказкам и былинам), заключено неприятие «перевернутой» реальности, искаженного мира. Это герои-чудаки, «выламывающиеся» из своей среды, неосознанно вносящие смысл в бессмысленное существование обитателей заброшенных, «отчужденных» местностей, их появление способствует преображению окружающих - зарождению в них мыслей, восполнению «утраченного» ими сознания, возрождению к жизни.

В **Заключении** подводятся итоги работы, намечаются перспективы дальнейшего исследования проблемы.

Изучение уникальных образов юродивых Ф.М. Достоевского формирует принципиально новый взгляд на праведничество, духовное сознание; дает представление о русской идее в наследии писателя и создает предпосылки для углубления в тему «несвятых святых». Изучение специфики воплощения «Божьих людей» в творчестве писателей-народников позволяет воссоздать крестьянскую картину мира: их образы содержат «память» прошлого, представления о праведничестве. «Божьи люди» создают художественную реальность особого типа, трансформируют общепринятую систему ценностей. Традиция изображения «Божьих людей», сформировавшаяся в XIX веке, повлияла на понимание праведничества в XX в. В это время изменяется понимание подвижничества, праведничества, иное значение вкладывается в словосочетание «Божий человек». Исследование образов «Божьих людей», их специфики в литературе XX в. могло бы стать основой для отдельной объемной работы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, утвержденных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Гурова Е.П. «Физиономия» улицы и «шивороты» персонажей: конверсия акцентов в художественном мире Г.И. Успенского // Современные проблемы науки и образования (Электронный журнал). – 2015. – № 2; URL: <http://www.science-education.ru/129-22372> (дата обращения: 27.10.2015).
2. Гурова Е.П. Дорожные истории в художественном мире Г.И. Успенского // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 11 (53): в 3-х ч. Ч. II. С. 50–53.
3. Гурова Е.П. Традиции Н.В. Гоголя в поэтике Г.И. Успенского // Современные проблемы науки и образования (Электронный журнал). – 2014. – № 6; URL: <http://www.science-education.ru/120-15555> (дата обращения: 24.11.2014).
4. Гурова Е.П. «Нулевой» юродский мир в романах Ф.М. Достоевского // Научный журнал «Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология». Вып. 4(28). – Пермь, 2014. – С. 140–149.
5. Гурова Е.П. Юродивые в романах Ф.М. Достоевского // Научный журнал «Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология». – Вып. 3 (27). Пермь, 2014. – С. 136–145.
6. Гурова Е.П. Юродивый и блаженные в рассказах-очерках Г.И. Успенского // Научный журнал «Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология». Вып. 1(17). - Пермь, 2011. - С. 84–92.

в других изданиях:

1. Гурова Е.П. Мотив «власти земли» в очерках Г.И. Успенского 60-70-х гг. XIX века // Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи: материалы III

- Всерос.науч. конф. (г. Пермь, 21 апреля 2015 г.). – Пермь, 2015. С. 270–275.
2. *Гурова Е.П.* Странничество в русской прозе второй половины XIX века // *Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи. Материалы II Всерос. (с междунар. участием) науч. конф., Пермь, 15 апреля 2014 г. / отв. ред. Н.В. Соловьева, И.И. Русинова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2014. – С. 292–298.*
 3. *Гурова Е.П.* Феномен «перевернутой» реальности в творчестве Г.И. Успенского // *Литературоведческий журнал ИНИОН РАН. – 2014. – № 34. – С. 88–95.*
 4. *Гурова Е.П.* Художественная реальность в рассказах-очерках Г.И. Успенского // *IV Международный симпозиум «Русская словесность в мировом культурном контексте». Избранные доклады и тезисы / под общ. ред. И.Л. Волгина. – М.: Фонд Достоевского, 2012–2014. – С. 586–591.*
 5. *Гурова Е.П.* Состояние «обьюродения» в художественном мире Г.И. и Н.В. Успенских // *Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи. Материалы Всероссийской научной конференции. – Пермь, 2013. – С. 251–258.*
 6. *Гурова Е.П.* Традиции и новаторство Ф.М. Достоевского в изображении образов юродивых // *Филологические проекции Большого Урала: материалы межвузовской студенческой конференции / Перм. гос. ун-т. - Пермь, 2009. – С. 71–74.*
 7. *Гурова Е.П.* Образы юродивых в романе «Бесы» Ф.М. Достоевского // *Материалы XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология». – М.: МАКС Пресс, 2009. – С. 443–445.*
 8. *Гурова Е.П.* Проблема восприятия юродства в художественном мире Ф.М. Достоевского // *Проблемы филологии глазами молодых исследователей: материалы конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (апрель 2009 г.) / Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2009. – С. 121–125.*
 9. *Гурова Е.П.* Феномен юродства в романе Ф.М. Достоевского «Бесы» // *Проблемы филологии глазами молодых*

- исследователей: материалы конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (апрель 2008 года) / Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2008. – С. 175–180.
10. *Гурова Е.П.* Образ юродивого в романе Ф.М. Достоевского «Бесы»: парадоксы «нулевого» пространства // Филологические проекции Большого Урала: тезисы студенческой конференции: сборник. – Челябинск: Рекпол, 2007. – С. 36–38.
11. *Гурова Е.П.* Образ юродивого в трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов» // Проблемы филологии и преподавания филологических дисциплин: материалы отчетных конференций преподавателей, аспирантов, молодых ученых и студентов (2006 г.) / Перм. ун-т. - Пермь, 2007. С. 97–100.